

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
22 December 2015
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Сообщение № 2221/2012****Соображения, принятые Комитетом на его 115-й сессии
(19 октября – 6 ноября 2015 года)**

<i>Представлено:</i>	Махмудом Худайбергеновым (представлен адвокатом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Туркменистан
<i>Дата сообщения:</i>	3 сентября 2012 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97, препровожденное государству-участнику 7 декабря 2012 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	29 октября 2015 года
<i>Тема сообщения:</i>	отказ от обязательной военной службы по соображениям совести
<i>Процедурные вопросы:</i>	приемлемость – исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	пытки, жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и наказание; право на свободу мысли, совести и религии
<i>Статьи Пакта:</i>	статьи 7, 10 (1) и 18 (1)
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	5 (2) b)

GE.15-22124 (R) 200516 230516

* 1 5 2 2 1 2 4 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (115-я сессия)

относительно

Сообщения № 2221/2012*

<i>Представлено:</i>	Махмудом Худайбергеновым (представлен адвокатом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Туркменистан
<i>Дата сообщения:</i>	3 сентября 2012 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 29 октября 2015 года,

завершив рассмотрение сообщения № 2221/2012, представленного ему от имени Махмуда Худайбергенова в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1 Автор сообщения является Махмуд Худайбергенов, гражданин Туркменистана, родившийся 29 января 1990 года в Дашогузе, Туркменистан. Он заявляет, что является жертвой нарушения его прав, предусмотренных статьями 7 и 18 (пункт 1) Пакта. Хотя автор сообщения конкретно не ссылается на статью 10 Пакта, в этом сообщении, как представляется, поднимаются также вопросы, предусмотренные этой статьей. Пакт и Факультативный протокол

* В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Ядх Бен Ашур, Лазахри Бузид, Сара Кливленд, Ахмед Амин Фаталла, Оливье де Фрувиль, Юдзи Ивасава, Ивана Елич, Дункан Мухумуза Лаки, Фотини Пазарцис, Мауро Полити, сэр Найджел Родли, Виктор Мануэль Родригес-Ресиа, Фабиан Омар Сальвиоли, Дируджлал Ситулсингх, Аня Зайберт-Фор, Юваль Шани, Константин Вардзелашвили и Марго Ватервал. Текст совместного мнения членов Комитета Юдзи Ивасава, Ани Зайберт-Фор, Юваль Шани и Константина Вардзелашвили (согласного) содержится в добавлении к настоящим Соображениям.

вступили в силу для государства-участника 1 мая 1997 года. Автор представлен адвокатом Шейн Х. Брейди.

1.2 В своем первоначальном представлении автор просил Комитет обратиться к государству-участнику с просьбой в качестве «временной меры» незамедлительно освободить его на время рассмотрения его жалобы Комитетом. 7 декабря 2012 года Комитет, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, принял решение не удовлетворять эту просьбу.

Обстоятельства дела

2.1 Автор сообщает, что с 2003 года входит в общество Свидетелей Иеговы. Осенью 2008 года, вскоре после того как автору исполнилось 18 лет, он получил повестку из военного комиссариата государства-участника в связи с его призывом на обязательную военную службу. Он заявляет, что он в письменной и устной форме разъяснил военному комиссариату, что не может нести военную службу, так как его вера не позволяет ему принимать участие в какой-либо военной деятельности, в том числе применять оружие, носить военную форму и принимать присягу. Согласно информации, представленной автором, Военный комиссариат предоставил ему шестимесячную отсрочку по состоянию здоровья¹. Впоследствии ему давалось еще несколько отсрочек² до начала 2011 года, когда он вновь был призван на военную службу. Автор утверждает, что он вновь разъяснил военному комиссариату в устной и письменной форме, что не может нести военную службу в силу того, что он является Свидетелем Иеговы и служба в вооруженных силах противоречит его вере. Он уведомил Военный комиссариат о своей готовности пройти альтернативную службу. Автор сообщения утверждает далее, что он никогда не привлекался к уголовной или административной ответственности, за исключением случая осуждения за отказ от прохождения военной службы по соображениям совести.

2.2. Автору было предъявлено обвинение в отказе от прохождения военной службы по части 1 статьи 219 Уголовного кодекса³. Его дело было передано в Дашогузский городской суд. 9 августа 2011 года суд признал автора виновным в уклонении от военной службы и приговорил к двум годам лишения свободы на основании части 1 статьи 219 Уголовного кодекса. Суд отметил, что автор частично признал себя виновным, поскольку согласился с тем, что является Свидетелем Иеговы и в силу этого считает, что было бы неправильно «держаться

¹ В представленной информации содержится заявление должностного лица, военного комиссариата, включенное в решение Дашогузского городского суда от 9 августа 2011 года (автором предоставлен неофициальный перевод решения на английский язык).

² Согласно заявлению должностного лица военного комиссариата, содержащемуся в постановлении Дашогузского городского суда от 9 августа 2011 года, в 2008, 2009 и 2010 годах автор направлял письма, в которых сообщалось, что он не может нести военную службу по причине своих религиозных убеждений. Причины, по которым автору предоставлялись отсрочки в течение этого периода (2008–2010 годы), не указаны ни в официальном заявлении, ни в постановлении.

³ Автор представил неофициальный перевод части 1 статьи 219 Уголовного кодекса. Статья 219. Уклонение от призыва на военную службу: 1) уклонение от призыва на военную службу при отсутствии законных оснований для освобождения от этой службы, наказывается исправительными работами на срок до двух лет или лишением свободы на срок до двух лет. Уклонение от призыва на военную службу по мобилизации или в военное время наказывается лишением свободы на срок от трех до десяти лет.

руках оружие или учиться воевать». Суд заявил также, что, согласно медицинскому заключению, автор пригоден для военной службы, и пришел к выводу о том, что отказ автора от службы в армии не имеет каких-либо правовых оснований. Автор был взят под стражу в зале суда.

2.3 28 сентября 2011 года Дашогузский областной суд отказался принять кассационную жалобу, представленную матерью автора от имени ее сына. Суд указал, что она не имеет законных полномочий представлять кассационную жалобу от его имени, поскольку в части 2 статьи 436 Уголовно-процессуального кодекса говорится, что право на обжалование имеют только осужденные или оправданные лица, их адвокаты или законные представители, а также потерпевшие или их законные представители. По мнению суда, мать автора была лишь свидетелем⁴.

2.4 Автор сообщения утверждает, что сразу же после ареста он содержался под стражей в течение 18 суток в ИВС ДЗ-Д/7 города Дашогуза и что 28 августа 2011 года его перевели в колонию ЛБК-12 в городе Сейди. Сразу же после его перевода в колонию ЛБК-12 он был на 10 суток заключен в карантин. Автор сообщает, что подвергался пыткам и неправомерному обращению во время задержания.

2.5 Автор утверждает, что он исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты в отношении его жалобы по пункту 1 статьи 18 Пакта, поскольку судебные органы государства-участника, включая суды первой инстанции, апелляционные суды и Верховный суд, никогда не выносили решения в пользу отказников от военной службы по соображениям совести. Учитывая, что система правосудия в государстве воспринимается как неэффективная и лишенная независимости, автор считает, что подавать кассационную жалобу в его деле бесполезно и абсолютно безрезультативно⁵.

2.6 Что касается утверждений по статье 7 Пакта, то автор заявляет, что в его распоряжении не было эффективных внутренних средств правовой защиты. Он ссылается на заключительные замечания Комитета против пыток в отношении государства-участника, в которых Комитет отметил отсутствие в государстве-участнике независимого и эффективного механизма приема и рассмотрения жалоб для проведения беспристрастного и полного расследования заявлений о пытках и неправомерном обращении, в частности заявлений осужденных и лиц, находящихся под стражей в ожидании суда⁶.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что лишение его свободы по причине его религиозных убеждений само по себе является бесчеловечным или унижающим достоинство обращением по смыслу статьи 7 Пакта.

3.2 Автор заявляет также о нарушении статьи 7 Пакта вследствие обращения, которому он подвергался во время содержания под стражей, которое приравнивается к пыткам и неправомерному обращению⁷, а также условий содержания в колонии ЛБК-12. Он ссылается на приведенные выше заключительные замечания Комитета против пыток, в которых Комитет выразил озабоченность по по-

⁴ Автор представил неофициальный перевод постановления Дашогузского областного суда.

⁵ См. САТ/С/ТКМ/СО/1, пункт 10.

⁶ Там же, пункт 11.

⁷ См. пункты 2.4 и 5.3.

воду сохраняющейся практики физического насилия и психологического давления со стороны сотрудников пенитенциарных учреждений в Туркменистане, включая коллективные наказания, жестокое обращение в качестве «превентивной» меры, одиночное заключение, а также сексуальное насилие и изнасилования, совершаемые тюремными надзирателями или заключенными⁸. В этой связи он, в частности, ссылается на доклад Ассоциации независимых юристов Туркменистана от февраля 2010 года, в котором отмечается, что тюрьма ЛБК-12 расположена в пустыне, где температура воздуха может опускаться до -20° по Цельсию зимой и достигать 50° летом. Тюрьма переполнена, заключенные, зараженные туберкулезом и кожными заболеваниями, содержатся совместно со здоровыми заключенными⁹. Хотя автор не ссылается на это конкретно, в сообщении, как представляется, затронуты также вопросы, касающиеся статьи 10 Пакта.

3.3 Автор утверждает также, что его преследование, осуждение и тюремное заключение за отказ от прохождения обязательной военной службы по причине религиозных убеждений и отказ от военной службы по соображениям совести нарушили его права, предусмотренные статьей 18 (пункт 1) Пакта¹⁰. Он отмечает, что неоднократно информировал туркменистанские органы о том, что готов исполнить свой гражданский долг путем несения реальной альтернативной службы; однако в законодательстве государства-участника такая возможность не предусмотрена.

3.4 Автор просит Комитет предложить государству-участнику: а) оправдать его по обвинениям по части 1 статьи 219 Уголовного кодекса и снять с него судимость; б) предоставить ему соответствующую компенсацию за моральный ущерб, причиненный осуждением и лишением свободы; в) предоставить ему соответствующую денежную компенсацию за его судебные издержки.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4. 17 марта 2014 года государство-участник представило вербальную ноту, содержащую его замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Государство-участник сообщает, в частности, что дело автора было тщательно изучено компетентными правоохранительными органами Туркменистана и никаких оснований для обжалования вынесенного судебного решения выявлено не было. По мнению государства-участника, уголовное преступление, совершенное автором было «квалифицировано точно в соответствии с уголовным кодексом Туркменистана». Оно отмечает далее, что в соответствии со статьей 41 Конституции «защита Туркменистана – священный долг каждого гражданина» и что общий призыв на военную службу является обязательным для граждан Туркменистана мужского пола. Кроме того, автор не соответствует критериям для освобождения от военной службы, которые предусмотрены в статье 18 Закона «О воинской обязанности и военной службе».

⁸ См. CAT/C/TKM/CO/1, пункт 18.

⁹ Автор представил подробное описание неправомерного обращения, которому он был подвергнут, пока содержался под стражей, когда был освобожден в августе 2013 года. См. пункт 5.3.

¹⁰ См., например, сообщения № 1853–1854/2008, *Атасой и Саркут против Турции*, Сообщения, принятые 29 марта 2012 года, пункты 10.4 и 10.5.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника

5.1 14 мая 2014 года автор представил свои комментарии к замечаниям государства-участника. Автор отмечает, что государство-участник в своем представлении относительно приемлемости и существа сообщения не согласилось ни с одним из фактов, изложенных в сообщении. Единственный аргумент, который государство-участник приводит для обоснования вынесения автору обвинительного приговора и лишения его свободы в связи с его отказом от прохождения военной службы по соображениям совести, сводится к тому, что он не соответствует критериям для освобождения от военной службы, предусмотренным в статье 18 Закона «О воинской обязанности и военной службе». По мнению автора, представление государства-участника свидетельствует о полном пренебрежении своими обязательствами по статье 18 Пакта и решениями Комитета в защиту права на отказ от военной службы по соображениям совести. Кроме того, государство-участник не оспаривает утверждения автора о том, что он подвергался бесчеловечному и унижающему достоинство обращению со стороны сотрудников правоохранительных органов и должностных лиц колонии в нарушение статьи 7 Пакта.

5.2 Автор приходит к выводу о том, что его судебное преследование, осуждение и лишение свободы представляют собой нарушение его прав, предусмотренных статьями 7 и 18 (1) Пакта. Он вновь повторяет свою просьбу о средствах правовой защиты, которые должны быть предоставлены государством-участником (см. пункт 3.4).

5.3 22 октября 2014 года¹¹ автор добавил, что 9 августа 2013 года он был освобожден после отбывания тюремного срока. Он представил Комитету подписанное заявление, подтверждающее обстоятельства его дела и содержащее информацию о том, что 28 августа 2011 года он был переведен в колонию ЛБК-12 в г. Сейди из ИВС ДЗ-Д/7 в Дашогузе, где он провел 18 суток. Он заявил, что после прибытия в колонию ЛБК-12 он был на 10 суток помещен в одиночную камеру. В сентябре 2011 года директор промышленной зоны майор Р. Б.¹² пнул его ногой в область груди и нанес ему несколько ударов руками по ушам. Автор заявляет, что после этого его левое ухо болело целый месяц. Автор утверждает далее, что майор Р. Б. бил его проволокой по спине, а в другой раз он избивал его с утра до обеда¹³. Автор утверждает далее, что условия содержания были крайне неблагоприятными: в окнах не было стекол, из-за чего было очень холодно зимой и очень жарко летом. Кроме того, ему не разрешили пользоваться находящимися в помещении душевыми в зимний период, и поэтому он был вынужден пользоваться душем на улице, где было очень холодно. И наконец, он заявил, что со времени своего заключения под стражу страдает от боли в почках.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем приступать к рассмотрению любой жалобы, содержащейся в сообщении, Комитет должен в соответствии с правилом 93 своих правил проце-

¹¹ Представление автора было препровождено государству-участнику 9 декабря 2014 года.

¹² Автор не уточняет дату этого события.

¹³ Автор не представляет какой-либо дополнительной информации в отношении этого утверждения.

дуры принять решение о том, является ли оно приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом.

6.2 Комитет удостоверился, как того требует пункт 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, в том, что этот же вопрос не рассматривается в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет ссылается далее на свою правоприменительную практику, в соответствии с которой авторы должны использовать все внутренние средства правовой защиты, для того чтобы выполнить требование подпункта б) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола в той мере, в какой такие средства правовой защиты представляются эффективными в конкретном случае и де-факто имеются в распоряжении авторов¹⁴. Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что в государстве-участнике не имеется эффективных средств правовой защиты в связи с его утверждениями по статьям 7, 10 и 18 Пакта. Кроме того, Комитет принимает к сведению представление государства-участника от 17 марта 2014 года о том, что дело автора было «тщательно изучено компетентными правоохранительными органами Туркменистана и [что] никаких оснований для обжалования вынесенного судебного решения выявлено не было», а также что государство-участник не оспорило утверждение автора об исчерпании внутренних средств правовой защиты. С учетом этих обстоятельств Комитет считает, что в данном случае пункт 2 б) статьи 5 Факультативного протокола не препятствует рассмотрению им этого сообщения.

6.4 Комитет считает, что для целей признания приемлемости сообщения утверждения автора, поднимающие вопросы в связи со статьями 7, 10 и 18 (пункт 1) Пакта, являются в достаточной степени обоснованными, объявляет их приемлемыми и переходит к их рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Комитет рассмотрел сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами, как это предусмотрено пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что он подвергался неправомерному обращению со стороны персонала исправительного учреждения во время содержания под стражей в колонии ЛБК-12 в нарушение статьи 7 Пакта. Он отмечает, что автор представил подробное описание неправомерного обращения, которому он подвергся, а также указал персональные данные того, кто несет за это ответственность. Комитет также отмечает утверждение автора о том, что как минимум в двух случаях его били по различным частям тела, в том числе по лицу и голове, что однажды его ударили ногой в грудь и что его часто били проволокой по спине. Комитет отмечает далее, что государство-участник не опровергло утверждения автора об отсутствии в государстве-участнике надлежащих механизмов проведения расследований в связи с жалобами на пытки и неправомерное обращение. Государство-участник не опровергло эти утверждения и не представило никакой информации по данному вопросу. В данных обстоятельствах утверждения автора следует придать должный вес. Исходя из этого, Комитет приходит к выводу о том, что факты в изложении автора свидетельствуют о нарушении его прав по статье 7 Пакта.

¹⁴ См. например, сообщение № 2097/2011, *Тиммер против Нидерландов*, Соображения, принятые 24 июля 2014 года, пункт 6.3.

7.3 Комитет принимает к сведению далее жалобы автора на неудовлетворительные условия содержания под стражей в колонии ЛБК-12, включая его помещение по прибытии в карантинный блок на 10 суток, суровые климатические условия, с которыми ему пришлось столкнуться во время невыносимо жаркого лета и чрезвычайно холодной зимы, и тот факт, что он был вынужден пользоваться внешними душевыми в зимний период, когда было очень холодно¹⁵. Комитет отмечает, что эти утверждения не были оспорены государством-участником и что они согласуются с выводами Комитета против пыток в его последних заключительных замечаниях в отношении государства-участника¹⁶. Комитет напоминает о том, что лица, лишённые свободы, не должны подвергаться иным лишениям или тяготам помимо тех, которые являются следствием лишения свободы; обращение с ними должно соответствовать, в частности, Минимальным стандартным правилам обращения с заключёнными¹⁷. В условиях отсутствия любой другой соответствующей информации в материалах дела Комитет постановляет, что утверждения автора необходимо придать должный вес. Исходя из этого, Комитет считает, что содержание автора в таких условиях представляет собой нарушение его права на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 10 Пакта¹⁸.

7.4 Комитет принимает к сведению далее утверждение автора о том, что его права по пункту 1 статьи 18 Пакта были нарушены из-за отсутствия в государстве-участнике альтернативы обязательной военной службе, в результате чего его отказ от несения военной службы по религиозным убеждениям привел к его уголовному преследованию и последующему тюремному заключению. Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что совершенное автором уголовное преступление было «четко установлено в соответствии с Уголовным кодексом Туркменистана», что согласно статье 41 Конституции «защита Туркменистана – священный долг каждого гражданина» и что для граждан мужского пола установлена всеобщая воинская обязанность.

7.5 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 22 (1993 год) о свободе мысли, совести или религии, в котором он констатирует, что об основополагающем характере свобод, закрепленных в пункте 1 статьи 18, свидетельствует то, что в соответствии с пунктом 2 статьи 4 Пакта даже в период чрезвычайного положения никаких отступлений от этой нормы не допускается. Комитет напоминает о своих предыдущих решениях, в которых устанавливается, что, хотя в Пакте непосредственно не предусмотрено право на отказ от военной службы по соображениям совести, такое право вытекает из статьи 18, поскольку обязанности в отношении применения смертоносного оружия могут находиться в серьезном противоречии со свободой мысли, совести и религии¹⁹.

¹⁵ См. пункт 3.2.

¹⁶ САТ/С/ТКМ/СО/1, пункт 19.

¹⁷ См. например, сообщения № 1520/2006, *Мвамба против Замбии*, Соображения, принятые 10 марта 2010 года, пункт 6.4, и № 2218/2012, *Абдуллаев против Туркменистана*, Соображения, принятые 25 марта 2015 года, пункт 7.3.

¹⁸ См. например, сообщение № 1530/2006, *Бозбей против Туркменистана*, Соображения, принятые 27 октября 2010 года, пункт 7.3, и *Абдуллаев против Туркменистана*, пункт 7.3.

¹⁹ См. сообщения № 1321-1322/2004, *Ё Бум Юн и Мюн Жин Чхе против Республики Корея*, Соображения, принятые 3 ноября 2006 года, пункт 8.3; № 1786/2008, *Ким Йонг Нам и др. против Республики Корея*, Соображения, принятые 25 октября 2012 года, пункт 7.3; *Абдуллаев против Туркменистана*, пункт 7.7;

Право на отказ от военной службы по соображениям совести является неотъемлемой частью права на свободу мысли, совести и религии. Оно предполагает освобождение лица от обязательной военной службы, если эта служба не соответствует религии или убеждениям этого лица. Это право не должно нарушаться принуждением. Государство может при желании обязать лицо, отказывающееся от прохождения военной службы, нести альтернативную гражданскую службу вне военной сферы и не под военным командованием. Альтернативная служба не должна носить характер наказания. Это должна быть реальная служба обществу, соответствующая принципу уважения прав человека²⁰.

7.6 В рассматриваемом деле Комитет считает, что отказ автора от прохождения обязательной военной службы связан с его религиозными убеждениями и что его последующие осуждение и наказание представляют собой ущемление его права на свободу мысли, совести и религии в нарушение пункта 1 статьи 18 Пакта. В этом контексте Комитет напоминает, что репрессии за отказ от обязательной военной службы в отношении лиц, религия или верования которых запрещают применение оружия, несовместимы с пунктом 1 статьи 18 Пакта²¹. Он напоминает также, что в ходе рассмотрения первоначального доклада государства-участника в соответствии со статьей 40 Пакта он выразил свою обеспокоенность по поводу того, что Закон «О воинской обязанности и военной службе» с поправками от 25 сентября 2010 года не признает права лиц отказываться от военной службы по соображениям совести и не предусматривает никакой альтернативы военной службе, и рекомендовал государству-участнику, среди прочего, принять все необходимые меры для пересмотра своего законодательства на предмет включения в него положения об альтернативной службе²².

8. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении прав автора, предусмотренных статьями 7, 10 (1) и 18 (1) Пакта.

9. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору эффективные средства правовой защиты. Для этого необходимо предоставить полное возмещение лицам, права которых по Пакту, были нарушены. Следовательно, государство-участник обязано, в частности, снять с автора судимость и выплатить автору надлежащую компенсацию. Государство-участник обязано избегать подобных нарушений Пакта в будущем, что предполагает принятие законодательных мер, гарантирующих право на отказ от военной службы по соображениям совести.

10. С учетом того, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта, и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его

и № 1853–1854/2008, *Атасой и Саркут против Турции*, Соображения принятые 29 марта 2012 года, пункты 10.4 и 10.5.

²⁰ См. сообщения № 1642–1741/2007, *Мин Кю Чён и др. против Республики Корея*, Соображения, принятые 24 марта 2011 года, пункт 7.3; *Атасой и Саркут против Турции*, пункты 10.4 и 10.5; *Чон Нам Ким и др. против Республики Корея*, пункт 7.4; и *Абдуллаев против Туркменистана*, пункт 7.7.

²¹ См. *Ми Кю Чон и др. против Республики Корея*, пункт 7.5; *Чон Нам Ким и др. против Республики Корея*, пункт 7.5; *Юн Кван Ким и др. против Республики Корея*, пункт 7.4; *Атасой и Саркут против Турции*, пункт 10.4; *Абдуллаев против Туркменистана*, пункт 7.8.

²² См. CPR/C/TKM/CO/1, пункт 16.

юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права, а также эффективные и обладающие исковой силой средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о принятых мерах по осуществлению Соображений Комитета. Государству-участнику предлагается также опубликовать текст Соображений Комитета.

Добавление

Совместное мнение членов Комитета Юдзи Ивасавы, Ани Зайберт-Фор, Юваля Шани и Константина Вардзелашвили (согласное)

Мы согласны с выводом Комитета о том, что государство-участник нарушило права автора, предусмотренные в пункте 1 статьи 18 Пакта, но по иным причинам, чем большинство членов Комитета^a. Мы будем придерживаться своей аргументации, даже несмотря на то, что, возможно, не сочтем обязательным ее повторение в будущих сообщениях.

^a Подробнее см. сообщение № 2218/2012, *Абдуллаев против Туркменистана*, Соображения, принятые 25 марта 2015 года (совместное особое мнение членов Комитета Юдзи Ивасавы, Ани Зайберт-Фор, Юваля Шани и Константина Вардзелашвили); сообщения № 1853–1854/2008, *Атасой и Саркут против Турции*, Соображения, принятые 29 марта 2012 года (особое мнение члена Комитета Джеральда Л. Ноймана, представленное совместно с членами Комитета Юдзи Ивасавой, Майклом О'Флаэрти и Вальтером Келином); и № 1786/2008, *Ким и др. против Республики Корея*, Соображения, принятые 25 октября 2012 года (особые мнения члена Комитета Вальтера Келина и членов Комитета Джеральда Л. Ноймана и Юдзи Ивасавы).